

Они сражались за Родину!

★ Сергей КОРОТКОВ ★

НА ОСТРИЕ ПОБЕДЫ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Художник *Александр Руденко*

Коротков, Сергей Александрович.
К68 На острие победы / Сергей Коротков. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 384 с. — (Война.
Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-699-93751-6

Жаркое лето 1943 года. Наши войска гонят врага к границе СССР, но противник еще силен и готовится встретить их на своей территории, на укрепленных плацдармах Восточной Пруссии. Сюда стягиваются отборные части СС, резервы Вермахта и «оружие возмездия» Гитлера, которое пока никто не видел.

Для комиссара госбезопасности Судоплатова и его бойцов есть настоящая работа — вычислить местонахождение литерного эшелона, перевозящего секретную разработку гитлеровцев, и уничтожить его. А на это у советской разведывательно-диверсионной группы, заброшенной в глубокий тыл врага, всего десять дней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Коротков С.А., 2016
ISBN 978-5-699-93751-6 © ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Светлой памяти своих родных дедов,
Степана Семеновича и Николая Ильича,
а также всех павших и победивших
в той страшной войне...*

Чаще всего побеждает тот,
кого не принимали всерьез.

Эразм Роттердамский

Пролог

Из выступления А. Гитлера перед ветеранами Первой мировой войны и жителями Восточных земель Империи. Кенигсберг, май 1942 г.:

«...На оккупированных территориях Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии, а также в землях Восточной Пруссии уже сейчас необходимо создавать мощные укрепрайоны, оборонительные сооружения, заградительные линии. Сегодня мы наступаем, но одному Богу известно, что может произойти завтра. Нужно быть готовыми к любым поворотам судьбы, переменный успех военных действий на востоке подсказывает мне, что целесообразно готовиться к жесткой и продолжительной обороне. Мы с вашей и божьей помощью создадим вдоль бывшей границы русских мощную цитадель, сильные плацдармы для сдерживания натиска врага и острых точечных ударов по их фронтам. Я нисколько не умаляю достоинств Великой Германии и ее верных солдат, способных сокрушить весь мир, но общими усилиями армии, немецкого народа и вас, ветеранов Первой мировой, мы опрокинем врага и заставим отступить его в глухие леса и голые пустыни. Нам нужна победа! Только победа. Пот

этому прошу всех принять прямое участие в подготовке непроходимой полосы вдоль Советского Союза, на местах сплотить народ, создать монолит из молодежи и ветеранов, показать русским, что немецкий народ и верные ему друзья из стран-союзников все как один плечом к плечу готовы встать против восточных вафрафов...»

Из докладной записки военного атташе М. Хейконен премьер-министру Швеции, июнь 1942 г.:

«Подготовительные работы по строительству оборонительных сооружений в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, укрепление береговой линии Балтийского моря и возведение особых укреплочек, а также разработка специальных технических решений по усилению господства немцев на море и суще вызывают беспокойство у нас и наших союзников в данном регионе. Вместе с тем необходимо отметить некую активность научно-технического центра Абвера и военных ученых вермахта в плане создания так называемого сверхоружия Германии, сегодня направленного на устрашение Британии и перелом хода войны с Советским Союзом, а завтра, возможно, на блокирование всего Балтийского региона. Неудачи германских войск в кампаниях на востоке заставляют немецких конструкторов и военных инженеров искать нестандартные подходы к решению проблем необычной тактики русских «оборона-контратака» и стремительных наступлений частей РККА. В частности, по данным наших агентов в Берлине, Гитлер одобрил разработку оружия массового поражения и сверхдальнего действия: ракет дальнего радиуса действия, сил биологического, химического и психотропного воздействия, сверхдальних осадных и штурмовых орудий и тяжелых танков, реактивных самолетов, а также зомби-солдат.

НА ОСТРИЕ ПОБЕДЫ

В связи с этим прошу Вас обратить внимание на наращивание военной мощи Германии и возможности ее выхода из-под контроля. Также необходимо направить все военные и политические силы Швеции на укрепление договора союзничества между нашими странами и усиление суверенитета королевства...»

Из шифровки агента «Мороз» берлинского отдела ГРУ в 8-й отдел 1-го Управления ГРУ ГШ РККА, июнь 1942 г.:

«Встреча военного инженера-конструктора Громте и доктора Гаккера с «усатым» состоялась 23. Результаты неизвестны. Предполагаемая тема — создание сверхсекретной субмарины либо сверхтяжелого крейсера типа «Landkreuzer». Детали переговоров уточняю. О дополнительных сведениях доложу через месяц».

Отрывок из переписки А. Гитлера с Г. Гиммлером от 4 июля 1942 г.:

«...Поэтому я одобрил Шпееру разработку чертежей и коммерческого плана по созданию сухогутного крейсера с рабочим названием «Монстр». Я тебе говорил ранее о нашем наращивании на востоке. Проект «ФАУ» будет направлен на север, тогда как на востоке мы запустим наши проекты по суперсолдатам и сверхтяжелой технике типа «Дора», «Монстр» и «Мамонт». Эти варвары еще узнают мощь Великой Германии, они затрепещут уже только при упоминании о наших достижениях в военном направлении... Я верю в успех наших «масштабонтов»! Поверь же и ты, мой друг и соратник, в мои совсем не фантастические, как считают некоторые скептики, идеи. Я поставлю русских да и всю Азию на колени. Я заставлю поверить в непоколебимую германскую мощь! Скоро мир содрогнется от немецкого чуда и добровольно падет перед нашими знаменами...»

Из распоряжения А. Гитлера рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру с копией рейхсминистру вооружений А. Шпееру и руководителю Абвера адмиралу В. Канарису, август 1942 г.:

«...в связи с чем приказываю вам в своих службах обеспечить полную безопасность информации во избежание утечки оной касаюю проектов «Монстр», «Мамонт» и «Дора-2»... На наиболее опасных направлениях работы вражеской агентуры необходимо ужесточить меры противодействия, расширить спектр выполняемых базовых работ, разработать мероприятия по контрразведывательной деятельности в военной промышленности и вермахте, диверсиям и терактам в тылу врага, а также его дезинформации относительно наших планов...»

Из приказа адмирала В. Канариса отделам Абвера, ноябрь 1942 г.:

«...Группе ІН команды «Абвер-І» совместно с Отделом ІІI обеспечить сбор всей пригодной информации о передвижении сухопутных войск противника на восточных рубежах действия группы армий «Центр», в особенности его бронетанковых войск, тяжелой артиллерии и направления и режима действия разведывательно-диверсионных отрядов. Подгруппам указанных отделов усилить антидиверсионную и контрразведывательную работу против агентуры и спецподразделений НКВД, организовать и провести работу по дезинформации противника в направлении военно-технического преимущества войск вермахта. План мероприятий подготовить в срок трех суток и согласовать со своим руководством. Право утверждения оного оставляю за собой.

Всем отделам «Абвера-ІІ» ставлю задачи по организации в тылу врага дополнительных терактов и диверсий, связанных с ликвидацией высшего командного состава

НА ОСТРИЕ ПОБЕДЫ

РККА, его разведывательных управлений во фронтах, за- броске агентов в глубокий тыл с целью проведения дезориентирующей работы в области технического перевооружения войск вермахта на Восточном фронте. Необходимо создать иллюзию явного преимущества вермахта перед противником, запугать его и внести сумбур в тыловые службы, занятые на важных стратегических объектах СССР. Необходимые материалы и специалисты будут выделены из смежных служб РСХА и обеспечены прямой поддержкой рейхсфютера Гиммлера.

Отделу II «Абвера-І» разрешается вступить в радиоигру с потенциальным противником, всеми ресурсами оказать содействие вышеуказанным смежникам, обеспечить высокое качество радиосвязи и шифрования...»

Из шифровки агента «Мороз» берлинского отдела ГРУ в 8-й отдел 1-го Управления ГРУ НКО СССР, 2 января 1943 г.:

«29 декабря Громте провел демонстрацию проектных чертежей сверхтяжелого танка серии «Сухопутные крейсеры» с АШ (Альбертом Шпеером. — Прим. автора). Это не крейсер, это действительно танк 30 метров в длину и весом несколько сотен тонн. Из разговоров присутствующих инженеров следует, что аналогов в мире этому проекту не имеется. АШ сообщил, что «усатый» дал согласие на разработку супертанка, которому присвоено имя собственное «Ratte», что в переводе означает «крыса», сам АШ также одобрил рабочий план. Ряд специалистов во главе с Кнеппамфом против этого якобы фантастического проекта. Их поддерживает Гудериан. Детали переговоров уточняю. Дополнительные сведения выясняю».

Из шифровки связного «Базалыг» 1-го отдела 1-го Управления ГРУ НКО СССР агенту «Мороз» берлинского отдела ГРУ, 3 января 1943 г.:

Сергей Коротков

«Срочно выясните детали переговоров и дальнейшего хода дел по проекту «Крыса». Также тактико-технические характеристики нового вида вооружения, место и сроки его разработки. Нужны точные данные по габаритам изделия, размеры вызывают сомнения. Для этого активизируйте агентуру в КБ фирм «Крупп» и «Порше», заводов «Даймлер-Бенц АГ», «Шкода», «Сименс» и «Алкетт». Разрешается привлечь агента «Хоффмана» и связи «Корсиканца» по известному вам каналу. Дело чрезвычайной важности. Прошу соблюдать полную осторожность вследствие активизации сил Абвера и Гестапо в данном направлении».

Глава 1

«ВОЛЧЬЕ ЛОГОВО»

*Растенбург, ставка Гитлера «Волчье логово»,
февраль 1943 г.*

«Хейнкель-111» вынырнул из ватной пелены розовеющих облаков и, совершив положенный по инструкции противоистребительный вираж, стал снижаться. Внизу на большом заснеженном просторе тянулись темные лесные массивы Восточной Пруссии с блестящими там и сям озерами, лед которых отражал свет восходящего солнца.

Самолет приземлился в Растенбурге. Из него появилась пара человек в кожаных черных плащах с меховой оторочкой, в руках которых находились объемные портфели. Адъютант одного из них, навьюченный несколькими чемоданами, выбрался из транспортника следом. Гrottе прищурился — солнечные лучи ослепили его, прозрачные очки не спасали, поэтому пришлось прикрыть глаза рукой и быстро покинуть аэродром, юркнув в прибывшую машину. Он и адъютант бригаде-фюрера СС Штоффе разместились на заднем сиденье «Опеля», сам генерал уселся впереди рядом с водителем.

«Жаль, не пригласили Гаккера! — подумал в очередной раз Гrottе, глядя в чисто выбритый затылок Штоффе. — Вдвоем и надежнее, и спокойнее. Да и лавры принимать одному как-то неудобно... Хотя все может обернуться ина-

чес... Не награды, почести и банковский чек на строительство детища, а отказ и сплошное расстройство. Сколько уже можно вынашивать давнишний план создания танка?! Почитай, лет десять... Нет, с 1930-го... э-э... да уже двенадцать. Русские не захотели тогда, неужели и Гитлер передумает?! Не должен... Ведь и план одобрил летом, и чертежи согласовал. Шпеер вот только воду мутит. Все ему дорого, утопично, долго. Одними «Тиграми» да мнимыми «Фердинандами» эту войну не выиграть. Нужна суперсила, необходимо произвести на врага впечатление, да что там впечатлить, нужно заранее напугать врага, виртуально ослабить, посеять панику в его рядах. Дистанционно обратить в шок. А уж при полном контакте обескуражить его всей крейсерской мощью, огнем корабельных орудий и непробиваемой броней. Все будет хорошо, Эдвард! Все будет...»

— Поехали! — Штоффе вальяжно показал двумя пальцами знак выдвигаться, стал снимать черные перчатки.

«Зачем мне этот франт? — подумал Гrottе, буравя взглядом лысый затылок и седые виски Штоффе. — Спасибо Гиммлеру. Могли и пониже офицера подсунуть для сопровождения. Охранять мои чертежи и бумаги такому чину? Смешно! Хотя он, видимо, для других целей здесь. Как знать... как знать».

— Простите, бригаде... — начал Гrottе, но Штоффе его поправил.

— Генерал-майор!

— Извините. Генерал-майор, мы сразу в Ставку или...

— ...Или. Сначала в гостиницу. Там ждем сигнала Хосбаха. И не задавайте лишних вопросов, инженер.

Штоффе искоса через плечо бросил укоризненный взгляд на конструктора и снова уставился вперед, на белые вихри из-под колес мотоэскорта, заснеженную дорогу, мелькавшие КПП.

НА ОСТРИЕ ПОБЕДЫ

«Эсэсовец — он и есть эсэсовец!» — Гротте зябко поерзал на кожаном сиденье, поправил воротник и закрыл глаза, уносясь мыслями в свое детище.

* * *

Он действительно вынашивал идею создания сверхтяжелого танка уже более двенадцати лет. Еще до войны, во время работы с группой иностранных специалистов в СССР, которых в марте 1930 года пригласили для работы над созданием новых танков, Гротте предлагал советскому командованию проект подобного сухопутного линкора, который в итоге был отвергнут в пользу отечественных проектов из-за трудностей в реализации промышленностью технически сложных новаторских разработок немецкого конструктора. А ведь разработка тысячетонного танка «ТГ-5» в «ОКБ-5» на ленинградском заводе «Большевик» продлилась чуть больше года, в результате которой осенью 1931 года был изготовлен опытный образец среднего танка типа «ТГ». Впереди маячила слава, увенчанная всеобщим признанием и успехами на инженерном поприще, мечты стать главным конструктором Германии должны были превратиться из фантома в явь, которую уже можно было потрогать руками...

Но нет. Танк не пошел в серию из-за высокой сложности, большой стоимости и ошибок при проектировании. Гротте также предлагал советскому правительству серию тяжелых и сверхтяжелых машин, увенчанную исполинским тысячетонным «наземным линкором». По его замыслу это должна была быть машина с пятью башнями, снабженными сверхпрочной броней, в которых предполагалось установить более десяти орудий. В движение конструкцию должны были приводить четыре корабельных двигателя мощностью по 24 тысячи лошадиных

сил каждый, которые, согласно расчетам, должны были в сочетании с новой гидромеханической трансмиссией обеспечить танк скоростью до 60 километров в час.

И этот танк не был реализован ввиду чрезвычайно громоздкой и сложной для освоения в производстве конструкции, делавшей его постройку фактически нереальной.

Мечты и идеи Гротте рухнули, а правительство досрочно разорвало контракты немецких инженеров по оказанию технической помощи СССР и попрощалось с ними, выдворив из страны. Несолено хлебавши Гротте вернулся на родину и на время отошел от технических разработок, в голову не лезло ничего нового, руки не слушались, а меланхолия, овладевшая конструктором, надолго выбила его из колеи.

Новый виток его трудовой деятельности пришелся на начало Второй мировой войны, когда Гитлер решил овладеть Европой и, казалось, поработить весь мир. Так как его растущей, как дрожжи, армии понадобились огромные ресурсы, а военная наука вновь стала востребованной в разы больше, чем в тридцатые годы, Гротте ощутил прилив энергии и свою востребованность. Он рьяно бросился в работу, вскоре достиг определенных успехов, а с назначением рейхсминистром вооружения и боеприпасов Германии Альберта Шпеера после трагически погибшего доктора Тодта получил приглашение в концерн «Крупп». С инженером заключили долгосрочный контракт, и опытный амбициозный конструктор вновь окунулся в пучину гигантизма. Модернизированные субмарины-невидимки, корабли-призраки, сверхтяжелые осадные орудия, сухопутные линкоры — все, за что брался Гротте, привлекая к научно-техническому авралу известного в инженерных кругах Германии док-

тора Гаккера, отдавало абсурдностью и фантастикой с постоянно висящим над их головами Дамокловым мечом. Но благодаря тому, что сам фюрер «страдал» такими же «недугами», слыл покровителем всего чудного, мощного, гигантского, Гротте продолжал вынашивать идею воссоздания сверхтяжелого танка, надеялся на поддержку Гитлера, вместе с тем ощущая раздражительное пренебрежение к этому Шпеера. Военный министр старался продвигать и оплачивать более реальные проекты технического перевооружения Третьего рейха.

Танк «Крыса» должен был возвеличить всю до сих пор известную бронетанковую технику стран Европы своими габаритами, огневой мощью и неуязвимостью.

Танк предполагалось вооружить двумя корабельными орудиями калибром 280 миллиметров «SKC/34» в модифицированной вращающейся корабельной башне от линкора класса Гнейзенау. Одну башню даже успели изготовить за два месяца кропотливой работы. Кроме того, сухопутный линкор вооружался стодвадцативосьмимиллиметровой противотанковой пушкой «wK 44 L/55», предназначавшейся для тяжелых «Фердинанда» и танка-охотника «Ягдтигр», восемью зенитными двадцатимиллиметровыми пушками «Flak 38» и двумя пятнадцатимиллиметровыми авиационными автоматическими пушками «Mauser MG 151/15». Эти зенитные орудия планировалось разместить на безбашенных лафетах в лобовом листе. В танке предусматривался отсек для автомобиля и двух мотоциклов «BMW R12», которые планировалось использовать для разведки. Численность экипажа составляла бы до тридцати шести человек. Проект включал в себя ряд вспомогательных отсеков и даже биотуалет. Защита обеспечивалась цементированной броней от 150 до 400 миллиметров толщиной. Что-